

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Дубаков Л.В., Вагнер Д.Д. Роман Анны Старобинец «Первый отряд. Истина»: оккультные теории и разноуровневая система мотивных оппозиций // Филология: научные исследования. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.5.71042 EDN: MIMNAO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71042

Роман Анны Старобинец «Первый отряд. Истина»: оккультные теории и разноуровневая система мотивных оппозиций

Дубаков Леонид Викторович

ORCID: 0000-0003-1172-7435

кандидат филологических наук

доцент, филологический факультет, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

518172, Китай, г. Шэньчжэнь, ул. Гоцзидасюэюань, 1

✉ dubakov_leonid@mail.ru

Вагнер Дарья Дмитриевна

магистр, филологический факультет, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

518172, Китай, Гуандун область, г. Шэньчжэнь, ул. Гоцзидасюэюань, 1

✉ dariawagner@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.5.71042

EDN:

MIMNAO

Дата направления статьи в редакцию:

17-06-2024

Аннотация: Статья посвящена анализу романа А. А. Старобинец «Первый отряд. Истина» как произведению, которое осваивает оккультные теории, образы и мотивы. Доктрины Полой Земли Мигеля Серрано и Вечного льда Ганса Гёрбигера повлияли на сюжет, хронотоп, систему мотивов, систему персонажей, портреты, пейзажи, предметный мир, экстерьеры, интерьеры и т. д. романа А. А. Старобинец. Эти оккультные теории

обуславливают также обращение писательницы к мотивам диссолюции, ликвефакции, анимализации. Разрушающаяся, плотская, звериная реальность Земли становится таковой из-за космической борьбы льда и огня и из-за воздействия Луны как физического и метафизического ледового спутника нашей планеты. Полая Земля выступает в качестве места битвы между представителями льда и огня и в качестве пространства посмертного бытия. Составляющие художественной реальности романа, различные его мотивы находятся в оппозиции, соотносясь со льдом или с огнём, и при этом содержат в себе зачатки своих противоположностей. Такая двойственность, связанная с внешним и внутренним двойничеством – героев и мира, – позволяет преодолеть вечное разрушительное противоречие. Сражающихся героев книги, и в целом Запад и Россию, примиряет любовь, она же снимает оппозицию Вечного возвращения одного и того же и ледяной вечности, пространства Земли и Земли Полной. Методологию статьи составляют работы, посвящённые анализу влияния оккультных идей, образов и мотивов на русскую литературу разных периодов. Актуальность статьи определяется активным интересом современного отечественного литературоведения к пограничным явлениям в сфере литературных жанров («Первый отряд. Истина» А. А. Старобинец – это текст, принадлежащий к «большой» литературе и одновременно к беллетристике, к жанру хоррора или оккультного романа). Кроме того, актуальность статьи исходит из интереса науки и широкого читателя к художественному осмыслению причин, следствий и характера давнего геополитического и культурного противостояния между Западом и Россией, а также к поиску возможностей его разрешения. Новизна работы определяется впервые произведённым анализом влияния оккультных теорий Мигеля Серрано и Ганса Гёрбигера на роман «Первый отряд. Истина», прежде всего – на его образную и мотивную структуру.

Ключевые слова:

Анна Старобинец, оккультизм, Мигель Серрано, Ганс Гёрбигер, Полая Земля, доктрина Вечного льда, анимализация, мотивные оппозиции, двойничество, диссолюция

Роман Анны Старобинец «Первый отряд. Истина» (2010), хотя может быть отнесён к разряду жанровой или развлекательной литературы, тем не менее представляет собой сложно организованное произведение с идейной точки зрения и с точки зрения своей поэтики. Так, В. О. Кубышкина в статье «Время и Вечность как категории гностического учения в романе А. Старобинец "Первый отряд. Истина"» ^[4] рассматривает его как текст, реализующий конкретный набор гностических мифов, но только в аспекте истолкования ими сущности и характера земного времени. Однако роман «Первый отряд. Истина» может быть также проанализирован как произведение, содержащее конкретные оккультные мотивы, связанные с идеями Ганса Гёрбигера и Мигеля Серрано. Эти мотивы определяют временную организацию текста, влияют на систему персонажей, на их портреты, определяют особенности пейзажей, экстерьеров, интерьеров, то есть всё, что связано с внешним пространством.

В основу сюжета романа положены две оккультные теории – теория Полной Земли и доктрина Вечного льда. Теория Полной Земли имеет давнее происхождение, но в творчестве Мигеля Серрано она стала частью оригинальной концепции появления и существования Вселенной. Эта теория имеет своим истоком гностические представления о Творении как катастрофе. Вселенная создана персонификацией зла – Демиургом, что пленил «трансцендентные энергии, зоны» ^[3, с. 81], среди которых – Герда, или Земля, и

первочеловек Адам. На помощь человеку пришли сверхчеловеческие зоны, посланцы Венеры, дети Люцифера (у которых «астральная, синяя кровь, гиперборейская, которая несёт в себе солнце льда» [\[7, с. 133\]](#)), чтобы освободить его от «вечного возвращения одного и того же» [\[3, с. 82\]](#). Демиург делает все, чтобы «"анимализировать" Адама, приблизить его к статусу животных» [\[3, с. 82\]](#). Человек обретает материальное тело, вслед за ним в материальность падают и «дети Люцифера». Их потомки – арийцы, что стараются создать «сверхцивилизацию, чтобы проложить путь за пределы "концентрационной вселенной", освободить от плена материализованный эон земли, Герды (превратить пространство во время...)» [\[3, с. 83\]](#). Последняя такая попытка – деятельность организации «Аненербе». После поражения немецкие арийцы, люцифериты, скрылись в пещерах в Антарктиде, где имеются входы в Полую Землю – подземное пространство, другую Землю, скрылись, чтобы однажды вернуться и в духовной сфере одержать победу над «человеко-зверьми», когда «Последний батальон вступит в бой в апогее наступающей Великой катастрофы» [\[7, с. 43\]](#), ведь «То, что здесь проиграно, выигрывается там» [\[7, с. 333\]](#). При этом Серрано рассматривает Полую Землю не только как физическую реальность, но и как символическое и духовное явление. В его мировоззрении Полая Земля является метафорой для внутреннего мира и скрытых знаний, доступных лишь избранным.

Ганс Гёрбигер исповедует доктрину о противостоянии льда и огня во Вселенной, создаёт свою ледовую космогонию [\[2, с. 46\]](#). Солнечная система образовалась из столкновения пылающего небесного тела и планеты, состоящей из льда. Сверхсолнце, в которое проник лёд, взорвалось, и его части образовали планеты [\[1, с. 215\]](#). В Земле продолжается борьба льда и пламени. Нынешняя ледовая Луна – четвёртый по счёту спутник Земли. Приближение Луны к нашей планете порождает мутации в организмах и гигантизм [\[2, с. 229\]](#). Падение Луны на Землю, а затем гибель Солнца погрузит Солнечную систему в неподвижность, но спустя время противостояние льда и огня запустит новый цикл жизни.

Жак Бержье и Луи Повель замечают, что «невозможно верить в мироздание, представляющее собой одновременно арену извечной борьбы льда и огня, и полый шар, заключённый в бесконечную скалу», но для авторов этих теорий имели значение «не связность и единство взглядов, а разрушение систем, вытекающих из логики рационального образа мышления», для них был «важен мистический динамизм и взрывчатая сила интуиции» [\[1, с. 255\]](#).

Анна Старобинец в художественной реальности романа «Первый отряд. Истина» свободно соединяет, осваивает обе эти концепции. Согласно сюжету книги, идёт и не останавливается, хотя принимает разные формы, война между Германией и шире – западным миром и Советским Союзом, а затем Россией. После исчезновения Советского Союза война происходит на оккультном плане – на Земле и в Полой Земле. Грета Раух, одна из сестёр-близнецов, член общества «Аненербе», рассказывает своим внукам-оборотням сказки, фактически содержащие идеи Ганса Гёрбигера и Мигеля Серрано. Одна из этих сказок – про пленённую Демиургом Герду, которая стала «тошнотворно вращающейся тёплой звездой» [\[8, с. 166\]](#), на которой постепенно оказалось много «воспроизводящейся из праха, растущей, умирающей и разлагающейся в прах плоти» [\[8, с. 166\]](#). Герда пыталась себя заморозить, как и люцифериты, чья «кровь все еще была голубая, холодная и голубая, как дрожащий морозный воздух» [\[8, с. 166\]](#). Но люцифериты смешали свою кровь с кровью дочерей человеко-зверей, и «Лед растаял, растекся по

плененной земле потоками влаги и грязи, заполнил ее впадины океанами, морями и реками, кишачими плотью всевозможных размеров и форм» [8, с. 167].

Анна Старобинец, отталкиваясь от этих идей и картин, создаёт образ Земли, реальности, в которой преобладают мотивы разрушения – гниения, окисления, болезни, распада. У Клауса Йегера, Охотника, волосы «цвета ржавчины» [8, с. 24] и «ржавые брови» [8, с. 30]. У Старухи, Греты Раух, глаза были «цвета плесени» [8, с. 29]. Волосы Подбельского, руководителя отряда советских, а затем российских детей-воинов, «торчат в стороны клочьями, как слипшиеся перья на боках у больного голубя» [8, с. 42]. Мадина – «зашпаклеванная белой пудрой <...> с окровавленным ртом» [8, с. 85]. Дыхание Зинаиды Ткачёвой «становится частым и душным. Словно мята сначала сгнила на жаре и смешалась с землей, и только потом ее добавили в леденцы» [8, с. 177].

При этом главный образ распада в романе, диссолютивный образ-камертон – это образ червивой Луны, которая появляется в видениях Ники. Она видит «огромную и червивую, как шляпа гигантского гриба, гнойно-желтую луну во все небо, источенную черными пятнами океанов» [8, с. 9]. И именно эта оккультная Луна, своим приближением провоцирует мутации и искажения земной реальности.

Портреты многих персонажей романа содержат также звериные черты или намёки на «анимализацию» (Анна Старобинец во многих своих произведениях обращается к «зоологической» образности [5], однако в этом тексте, как и, например, в «Лисьих Бродях», романе 2023 года, такой подход оказывается у неё концептуально обоснован). Ника, главная героиня, девочка-воин, для её воспитателя и начальника является куколкой – прежде всего в значении промежуточной стадии развития её сознания. Она та, кто должна быть способна общаться с миром мёртвых, и та, кто должна победить оккультного и геополитического противника. О Старухе: её глаза «цвета паутины» [8, с. 75], а «Седые волосы стянуты в конский хвост» [8, с. 29]. Эрвин, один из Оборотней, «похож на валета червей из сувенирной колоды» [8, с. 35]. У него «щиколотки. Изящные, как у цапли» [8, с. 46]. Подбельский смотрит на Нику «глазами-медузами», а его «Крохотные зрачки подрагивали и слегка шевелились, как мошки в желе» [8, с. 36]. Монах-японец улыбается «щелястым заячьим ртом» [8, с. 68]. Пальцы Георгия Грефа «напоминали связку мучных червей» [8, с. 206]. В зрачках Никиной сестры «свернулись бесцветные эмбрионы будущей скуки» [8, с. 262].

«Анимализация» затрагивает речь персонажей: немецкий язык Мдины «гремит сочленениями, как заржавевший товарный состав» [8, с. 80]. Голос Старухи «звучал, как стон больной старой птицы» [8, с. 75].

Звериными чертами и образами разрушения отмечены также предметы и природа. О кредитной карте: «Как будто ползет по бумаге скользкое насекомое...» [8, с. 77]. Зинаида Ткачёва, рассказывая о своём предательстве, «комкает конец своего рассказа как заляпанную жиром салфетку» [8, с. 212]. Об ордене: «орден Отечественной войны первой степени, насаженный под стеклом на булавку, как сушеная коллекционная бабочка» [8, с. 134]. О доме: «В нашем доме всегда пахнет гнилью и старостью. Ее гнилью и старостью» [8, с. 309]. О небе: «больное баварское небо, покрытое фиолетовыми гематомами туч» [8, с. 128]; «небо все равно плотное и отечное, точно укушенное

огромным заоблачным слепнем» [8, с. 155]; «Набухшее небо лопается дождем, как гнойник» [8, с. 129]. О тумане: «туман вдруг рассеивается – резко, будто лопается пузырь с серой желчью» [8, с. 244].

Реальность романа, кроме того, характеризуется мотивами текучести: «Мы все, официанты и посетители, сочимся липкой пахучей влагой, как полопавшиеся на жаре фрукты» [8, с. 155]. Глаза привратника в Полной Земле «точно узкие щелки, заполненные чем-то темным и маслянистым, как нефть» [8, с. 246]. У Грефа «Бурные усики стекали узкой полоской от носа к нижней губе» [8, с. 205]. Лицо матери Ники «напоминает блин с обрезанным верхом. Поверхность блина основательно промаслена потом, а при помощи дешевой косметики на блине нарисован малиновый рот, круглые розовые щеки, изогнутые тонкими домиками брови и средних размеров фиолетовые глаза» [8, с. 258]. Пот на лице Никиной матери «липкий и теплый, он пахнет увядшей стареющей бабой» [8, с. 262]. «Монастырский двор залит солнцем, словно горячим топленым маслом» [8, с. 67]. Страх «сочится из переговорного устройства вместе с <...> надтреснутым голосом» [8, с. 132]. (О специфике понимания и изображения страха в творчестве А. А. Старобинец см. работы А. П. Трушкиной [9; 10], А. Г. Мендагалиевой [5], Е. В. Пономарёвой [6].)

Мир оплотнён, даже абстрактные явления как будто обладают телесностью. Буквы на стене комнаты, где погибли друзья Ники, это буквы из крови. Ника видит, как «твердые пузатые тельца букв слабеют и истончаются к хвостикам и разбегаются по странице» [8, с. 103].

Важный мотив романа – мотив фальши, проявляющийся не только в смене внутреннего образа, но и в попытках спрятать внутреннюю пустоту. Мир находится в состоянии распада, но старается это скрыть. Зинаида Ткачёва притворяется Надей Руслановой. Мадина хочет быть похожа на немку. Мама Ники при помощи косметики прячет неживое, усталое лицо. Клаус Йегер подаёт себя миру как добропорядочного бизнесмена, но создаёт оружие массового поражения.

Мотив фальши сближен в романе с мотивом двойничества. В романе есть герои-двойники, находящиеся по разным сторонам войны, двойники по своим функциям. Например, руководители Подбельский и Мартин Линц, учёные А. П. Варченко и Георг Греф, животные-проводники – олень Мяндаш и дельфин Амиго (образ которого отсылает к мультфильму «Девочка и дельфин»). Ника отчасти повторяет судьбу Нади Руслановой. Есть герои – двойники по своей природе. Генерал Подбельский несколько раз меняет, наследует свою биографию: Белюстин – Белов – Подбельский. У сестёр Раух два одинаковых тела с одной душой. Эрвин и Эрик – близнецы-оборотни, они «Как согнутая пополам карта со сросшимся валетом червей» [8, с. 374]. Неслучайно Ника обладает даром распознавать ложь. В мире, где всё построено на лжи, она способна слышать неправду, обнаруживать через синестезию дурную природу реальности: «Ее ложь – точно азиатский деликатес. Перегнвшая, скользкая, вязкая, с запахом щелочи» [8, с. 137].

В реальности происходит противостояние льда и огня. Западный, немецкий мир обращается к холоду. Грета Раух принимает холодную ванну: «Игра длилась, пока кожа не становилась чуть синеватой – такой, точно в жилах текла голубая холодная кровь люциферитов» [8, с. 228]. Русский мир – к теплоте и огню: когда Мартин Линц убивает

пионеров-воинов, Зина слышит звук – «как будто раскололи орех. И шипение – точно орех теперь жарят в костре. <...> Удар меча показался ей укусом осы с ледяным тонким жалом» [8, с. 184]. Это противостояние проявляется в том числе во взаимоотношениях героев книги: у Эрвина «холодные руки, чувствуется даже через ткань майки, но мне жарко, и этот холод у меня на спине, это так приятно...» [8, с. 93]. Но при этом обе стороны противостояния имеют противоположные черты. Взгляд Подбельского – «как холодный сквозняк. Как прикосновение мокрых пальцев к горячей коже на шее...» [8, с. 35], «У него прозрачные глаза <...> и самую малость в голубой, как пластиковая бутылка из-под Аква-минерале» [8, с. 7]. У Эрвина «губы холодные, но внутри, во рту, горячо» [8, с. 157]. У Ники на спине родинки в форме Большой Медведицы, что намекает на её связь с люциферитами, помнящими о своём космическом происхождении, у них «астральная, синяя кровь, гиперборейская, которая несёт в себе солнце льда» [7, с. 133]. Эрвин, влюбившийся в Нику, шутя, соглашается с пивом и сосисками как с жизненным выбором, отвергая героический оккультный холод. В «Магическом мире героев» Чезаре делла Ривьера о Кае из сказки Г. Х. Андерсена сказано так: «Вместо ангела он стал впоследствии краснощеким скандинавским бургером – с пивом и сардельками» [3, с. 274]. У Старобинец: мать Эрвина была похожа на фальшивую, «подлую Герду, которая подсунет ему вместо вечности сосиски и пиво, и свое теплое тело... Из мальчика, который мог бы стать ангелом, она сделает краснощекого бургера с пивным животом» [8, с. 219].

В финале романа в главе «Момент истины» представители Запада и России сходятся в Полной Земле. Эрик настроен воинственно, Подбельский программирует Нику на разрушение возможного примирения. Но примирение всё-таки происходит. Сын Рыцаря, уродливый великан, выкладывает из кубиков льда слово «Ewigkeit» («вечность»), но после примирения время продолжает идти. Вечное возвращение одного и того же оказывается не мучительным возвращением земного распада, но возвращением любви. Надя Русланова и Лёня Голышев, перед его гибелью видящиеся в последний раз, расходятся, но встречаются снова в обликах Эрвина и Ники. Ника представляет Надю Русланову на встрече двух миров в Полной Земле, а у Лёни и Эрвина есть объединяющий образ – щиколотки: Надя видит, как «мелькают в траве <...> детские щиколотки» [8, с. 404]. Лёни, у Эрвина «Трогательные щиколотки. Изящные, как у цапли» [8, с. 46]. Последние слова Лёни Голышева, обращённые к Наде: «Не забудь влюбиться в меня с первого взгляда!» [8, с. 404]. Круг делает не только любовный сюжет, но и общая композиция книги – от последнего слова «взгляд» к первому слову «Увидишь».

Итак, в романе Анны Старобинец «Первый отряд. Истина» находят воплощение оккультные теории Ганса Гёрбигера и Мигеля Серрано. Эпиграфы из книг этих мыслителей и писателей наталкивают на прочтение сюжета романа и различных его мотивов сквозь призму доктрин о Полной Земле и о Вечном льде. Так, разрушающаяся, плотская, звериная реальность Земли, изображённая в романе, обуславливается космической борьбой льда и огня, воздействием на Землю, пленённую огнём и материальной телесностью, Луны как её ледового спутника. Полная Земля у Анны Старобинец оказывается местом вечной битвы между представителями льда и огня, пространством посмертной и засмертной реальности. Пять пионеров-воинов воплощают «число пять – полярное, число Крайнего Севера» [7, с. 74], что «символизирует <...> внутреннего, духовного человека или же божественного, цельного и совершенного человека» [7, с. 92]. Ребёнок-гигант Мартина Линца, новый Кай, складывающий из

ледяных кубиков слово «вечность», – это образ детей тех, кто проиграл в последней войне, детей, что остановились в своём развитии и которым лишь осталось «играть у стены» [\[7, с. 9\]](#). И т. д.

Герои и шире – художественная реальность, различные мотивы романа «Первый отряд. Истина» находятся в оппозиции друг к другу, соотносясь либо со льдом, либо с теплом, но одновременно они содержат в себе зачатки противоположностей. Эта их двойственность, спровоцированная внешним и внутренним двойничеством, позволяет найти решение в ситуации вечного разрушительного противоречия, преодолеть его. Способом такого преодоления Анна Старобинец видит любовь, которая не только примиряет сражающихся героев книги, в целом Запад и Россию, но и снимает оппозицию нищезанского Вечного возвращения одного и того же и ледяной неземной вечности, пространства шалаша, где прячутся возлюбленные Надя и Лёня, и подземного грота и Полрой Земли, где совершается космическое примирение.

Библиография

1. Бержье Ж., Повель Л. Утро магов. Посвящение в фантастический реализм. М.: Родина, 2020. 400 с.
2. Дубаков Л. В. Русская постмодернистская литература и оккультизм: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ярославль, 2010. 214 с.
3. Дугин А. Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). М.: РОФ "Евразия", 2005. 624 с.
4. Кубышкина В. О. Время и Вечность как категории гностического учения в романе А. Старобинец «Первый отряд. Истина» / В. О. Кубышкина // Филологические науки в России и за рубежом: Материалы III Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20–23 июля 2015 года. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. С. 43-46.
5. Мендагалиева А. Г. Реализация эмоциональных концептов тревоги и страха в прозе Анны Старобинец. // Жанрово-стилевые искания в мировой литературе. 2020. С. 207-210.
6. Пономарева Е. В. «Автобус милосердия» Анны Старобинец: традиция литературного нуара в современной отечественной малой прозе // Вестник ТГГПУ. 2022. №2 (68). С. 116-125.
7. Серрано М. Золотая цепь / Перевод с немецкого. Тамбов, 2007. 320 с.
8. Старобинец А. А. Первый отряд. Истина. М.: Астрель, АСТ, Харвест, Жанры, 2010. 400 с.
9. Трушкина А. П. Творчество А. Старобинец в контексте неоготики (на примере повести «Переходный возраст») // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития филологической науки. 2022. С. 44-47.
10. Трушкина А. П. Хоррор-мотивы в творчестве А. Старобинец (на материале сборника «Икарова железа») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. С. 64-69.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Анна Старобинец – лауреат и финалист множества российских и европейских премий, «Лучший писатель Европы» по мнению Европейского общества научной фантастики (конвент фантастики «Еврокон»-2018). Ее книги переведены на большинство

европейских языков, изданы также в США, Японии, Турции. Основной / ведущий жанр ее творчества – это хоррор, однако, Анна Старобинец создает книжки и для детей, которые полные счастья. Рецензируемая статья предметно касается романа «Первый отряд. Истина» (2010). Как отмечает автор, он «может быть отнесён к разряду жанровой или развлекательной литературы, тем не менее представляет собой сложно организованное произведение с идейной точки зрения и с точки зрения своей поэтики». В целом статья имеет конструктивно-завершенный вид, позиций исследователя вполне конкретизирована; стоит отметить, что работу отличает должная аналитическая канва с детельным погружением в литературный материал. Базовые уровни текста – сюжет, образный ряд и т.д. – освещены, прокомментированы. Даже неподготовленный читатель получает должную информационную подпитку: например, «в основу сюжета романа положены две оккультные теории – теория Полной Земли и доктрина Вечного льда. Теория Полной Земли имеет давнее происхождение, но в творчестве Мигеля Серрано она стала частью оригинальной концепции появления и существования Вселенной. Эта теория имеет своим истоком гностические представления о Творении как катастрофе. Вселенная создана персонификацией зла – Демургом, что пленил «трансцендентные энергии, зоны» [3, с. 81], среди которых – Герда, или Земля, и первочеловек Адам», или «Анна Старобинец в художественной реальности романа «Первый отряд. Истина» свободно соединяет, осваивает обе эти концепции. Согласно сюжету книги, идёт и не останавливается, хотя принимает разные формы, война между Германией и шире – западным миром и Советским Союзом, а затем Россией. После исчезновения Советского Союза война происходит на оккультном плане – на Земле и в Полной Земле. Грета Раух, одна из сестёр-близнецов, член общества «Аненербе», рассказывает своим внукам-оборотням сказки, фактически содержащие идеи Ганса Гёрбигера и Мигеля Серрано» и т.д. Считаю, что вектор оккультных составляющих романа Анна Старобинец дешифрован и объяснен, цель, следовательно, как таковая достигнута. Стиль тяготеет к собственно научному типу, термины и понятия водятся с учетом унификаций: «При этом главный образ распада в романе, диссолютивный образ-камертон – это образ червивой Луны, которая появляется в видениях Ники. Она видит «огромную и червивую, как шляпа гигантского гриба, гнойно-желтую луну во все небо, источенную черными пятнами океанов» [8, с. 9]. И именно эта оккультная Луна, своим приближением провоцирует мутации и искажения земной реальности». Цитаты даны в режиме выверенной схемы, фактическая правка излишня. Финал по факту связан с основной частью, таким образом, логика цикла завершена. Автор отмечает в итоге, что «герои и шире – художественная реальность, различные мотивы романа «Первый отряд. Истина» находятся в оппозиции друг к другу, соотносясь либо со льдом, либо с теплом, но одновременно они содержат в себе зачатки противоположностей. Эта их двойственность, спровоцированная внешним и внутренним двойничеством, позволяет найти решение в ситуации вечного разрушительного противоречия, преодолеть его. Способом такого преодоления Анна Старобинец видит любовь, которая не только примиряет сражающихся героев книги, в целом Запад и Россию, но и снимает оппозицию ницшеанского Вечного возвращения одного и того же и ледяной неземной вечности, пространства шалаша, где прячутся возлюбленные Надя и Лёня, и подземного грота и Полной Земли, где совершается космическое примирение». Материал интересен, по-своему нов, актуален; его можно использовать в рамках изучения новейшей русской прозы. Рекомендую статью «Роман Анны Старобинец «Первый отряд. Истина»: оккультные теории и разноуровневая система мотивных оппозиций» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».